

КНИГА БЫЛИНЪ.

КНИГА БЫЛИНЪ.

СВОДЪ ИЗБРАННЫХЪ ОБРАЗЦОВЪ

РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ.

Составить В. П. Авенариусъ.

Съ портретомъ пѣвца былинъ Рябинина, работы Л. А. Сврякова, и рисунками
А. В. Прохорова и Н. Н. Каразина.

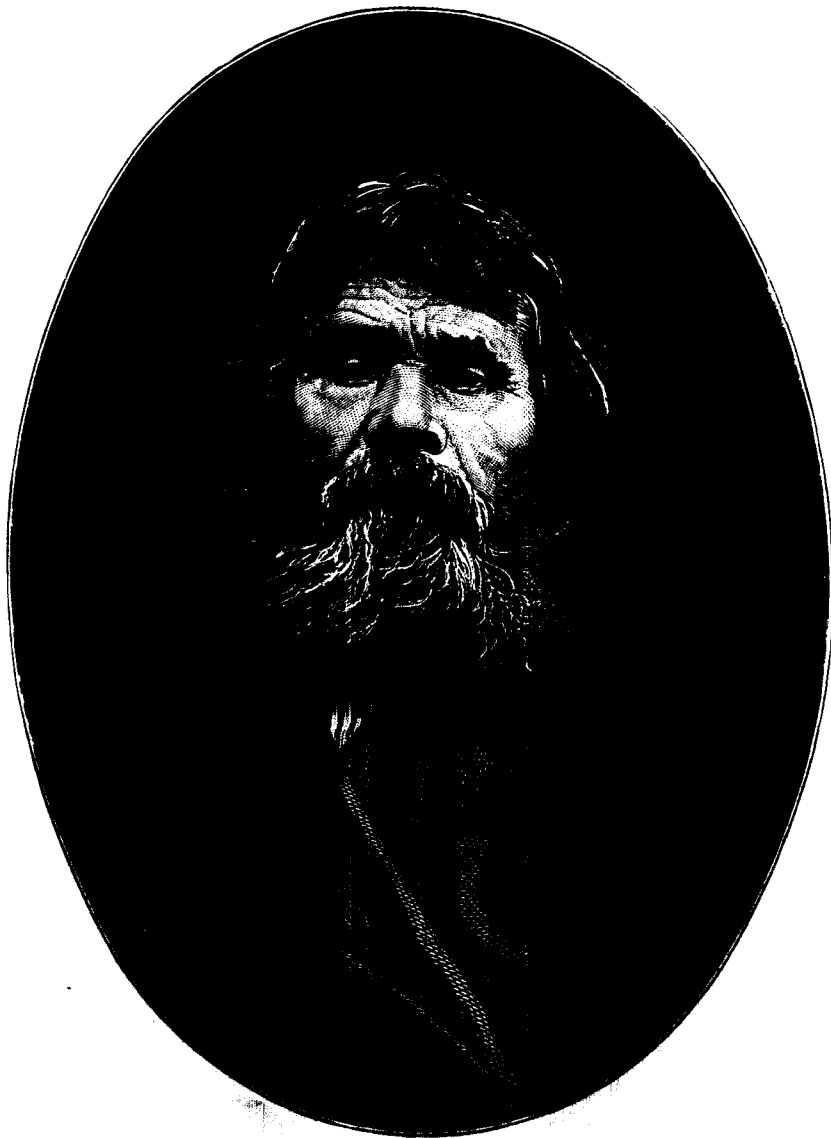
ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

ПЕЧАТАННОЕ СО ВТОРОГО БЕЗЪ ПЕРЕМѢНЪ.

ОДОБРЕНО Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. для фундаментальныхъ и ученическихъ
библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для наградъ учащимся.

ВНЕСЕНО въ каталогъ бесплатныхъ народн. читальнъ.

РЕКОМЕНДОВАНО Ученымъ Комитетомъ Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ
Императрицы Маріи учебнымъ и воспитательнымъ заведеніямъ, какъ классное
пособіе и для подарковъ.

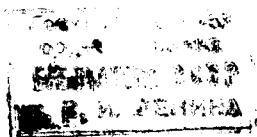
Трофимъ Григорьевичъ
РЯБИНИНЪ.

25875

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.
1898.

Доволено цензурою. Москва, октября 14 дня, 1897 года.

58193-48

Типографія Варвары Гатцукъ, Болотная площадь, домъ Бахрушиныхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введение къ былинамъ	Стр. vii
--------------------------------	-------------

БЫЛИНЫ КІЕВСКІЯ.

I. Вольга Всеславъевичъ (съ картинкой)	3
II. Дунай Ивановичъ сватомъ князя Владиміра	13
III. Дунай Ивановичъ и Настасья кородевична	25
IV. Алеша Поповичъ (съ карт.)	30
V. Первый бой Добрыни Никитича съ змѣемъ Горынычемъ	40
VI. Второй бой Добрыни съ змѣемъ (съ карт.)	46
VII. Ставѣрь Годиновичъ и Василиса Микулична	54
VIII. Соловей Будиміровичъ (съ карт.)	67
IX. Испыленіе Ильи Муромца	78
X. Илья Муромецъ, черниговцы и Соловей разбойникъ (съ карт.)	85
XI. Микула Селяниновичъ (съ карт.)	102
XII. Святогоръ	112
XIII. Добрыня Никитичъ и Настасья Микулична	116
XIV. Илья Муромецъ и Святогоръ (съ карт.)	121
XV. Илья Муромецъ и Идолище	127
XVI. Илья Муромецъ въ ссорѣ съ княземъ Владиміромъ	135
XVII. Илья Муромецъ и Калинъ царь (съ карт.)	145
XVIII. Чурила Плѣнковичъ (съ карт.)	164
XIX. Дюкъ Степановичъ	173
XX. Добрыня Никитичъ въ отъѣздѣ (съ карт.)	196
XXI. Михайло Пѣтыкъ	209
XXII. Илья Муромецъ и Сокольникъ (съ карт.)	218
XXIII. Три поѣздочки Ильи Муромца (съ карт.)	230
XXIV. Какъ перевелись богатыри на святой Руси	239

БЫЛИНЫ НОВГОРОДСКІЯ.

I. Молодость Василя Буслаева (съ карт.)	245
II. Смерть Василя Буслаева	259
III. Садко дѣлается богатымъ гостемъ	267
IV. Садко въ Поддонномъ царствѣ (съ карт.)	274

БЫЛИНЫ МОСКОВСКІЯ, КАЗАЦКІЯ и ПЕТРОВСКІЯ.

	Стр.
I. Взятіе Казани Грознымъ царемъ	285
II. Оговоръ царевича передъ Грознымъ (съ карт.)	87
III. Ермакъ, покоритель Сибири	293
IV. Царевичъ Димитрій и Борисъ Годуновъ	298
V. Гришка Отрепьевъ и Марина Мнишекъ	299
VI. Смерть Стеньки Разина	303
VII. Азовъ	205
VIII. Плачь войска по Петръ	307

БЫЛИНЫ БЕЗЪИМЯНЫЯ.

I. О добромъ молодцѣ и рѣкѣ Смородинѣ	311
II. Татарскій полонъ	315
III. О Горюшкѣ (съ карт.)	217
IV. «Ужъ какъ палъ туманъ на синѣ море...»	319
Примѣчаніе къ былинамъ	III
Алфавитный Указатель требующихъ объясненія собственныхъ именъ и не обычныхъ словъ, встрѣчающихся въ былинахъ	XXXI
Отзывъ печати о «Книгѣ былинъ»	XXX

ВВЕДЕНІЕ КЪ БЫЛИНАМЪ.

Младенецъ, едва перенявшій нѣсколько отрывочныхъ словъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ окружающаго міра, въ которомъ все для него ново, подъ вліяніемъ нянюшкиныхъ чудныхъ сказокъ и пѣсенокъ, начинаетъ безъ умолку лепетать и щебетать, пока языкъ и слухъ его не разовьются до связанной рѣчи и музыкальных звуковъ. Точно также и всякая юная отрасль великой человѣческой семьи, выходя изъ первобытнаго состоянія и пробуждаясь къ духовной жизни, ощущаетъ безотчетную потребность — все свое фантастическое міросозерцаніе, всѣ выдающіеся случаи изъ жизни плѣга народа или главныхъ общественныхъ дѣятелей облечь въ замысловатый разсказъ, который, за отсутствіемъ или малою распространенностью письменности, и передается устно изъ поколѣнія въ поколѣніе, притомъ въ стихотворной и музыкальной формѣ, ласкающей слухъ и легко сохраняемой памятью. Никакое народное гульбище, никакое семейное торжество не можетъ обойтись безъ вдохновеннаго носителя народной поэзіи — безъ „*рапсода*“ (греческое названіе *слагателей* эпическихъ пѣсней, принятое во всѣхъ литературахъ), который, подъ звуки безыскусственнаго струннаго инструмента, напѣваетъ про милую, славную старину. Благодаря своему метрическому складу, народное сказаніе даже въ теченіе столѣтій не подвергается особенно существеннымъ измѣненіямъ и сохраняетъ свой самобытный характеръ, совершенствуясь главнѣйше въ отдѣлкѣ: умѣлый рапсодъ твердо запоминаетъ и дословно повторяетъ всякій развѣтъ неожиданные обороты въ ходѣ повѣствованія, тѣ картинныя сравненія и звучные стихи, которые въ глазахъ его слушателей зажигаютъ восторженный огонь или на устахъ ихъ вызываютъ довольную улыбку. Замѣчая, напротивъ, что слушатели начинаютъ зѣвать, разсѣянно

поглядывать по сторонамъ, — смѣтливый рассказчикъ не преминетъ въ слѣдующій разъ сократить не въ мѣру разросшееся описаніе, навѣвующее скуку, причесть съ художническимъ чутьемъ наложить на всю картину, смотря по обстоятельствамъ, больше или темныхъ или свѣтлыхъ красокъ. Если при такомъ-то выраженіи, при такомъ-то стихѣ слушатели, недоумѣвая, перетягиваются, морщатся или почесываютъ за ухомъ, онъ остережется вторично вызвать то-же впечатлѣніе, и неудобопонятное выраженіе, неуклюжій стихъ, при новомъ пересказѣ, замѣняются другимъ выраженіемъ и стихомъ; если впечатлѣніе на этотъ разъ замѣтно благоприятнѣе, то новое выраженіе, новый стихъ и впредь идутъ въ дѣло; если нѣтъ, то они опять передѣлываются, пока не удовлетворятъ, наконецъ, и самого повѣствователя и его слушателей. Тѣмъ не менѣе ядро народнаго сказанія, т.-е. его основное содержаніе и наиболѣе удачные обороты сохраняются вѣками: въ варіантахъ эпическихъ пѣсень, записанныхъ, напр., въ наше время въ Нижегородской губерніи, дословно повторяются цѣлыя фразы варіантовъ тѣхъ-же пѣсень, записанныхъ 100 лѣтъ назадъ въ Сибиріи и 200 лѣтъ назадъ въ Москвѣ. Отрывочныя сказанія, одухотворенныя одною общею идеею, вращающіяся около одного главнаго событія, около одной первенствующей личности, мало по малу, какъ-бы сами собою, сливаются въ одинъ сплошной рассказъ, который въ окончательномъ видѣ и обращается въ народную эпопею. Такимъ образомъ, народная эпопея есть опозитивированная исторія народа, рассказанная имъ самимъ.

Русская эпическая пѣсня не выработалась до стройной эпопеи, остановившись на переходной ступени — отдѣльныхъ рапсодій, носящихъ у насъ названіе „былинъ“ (рассказъ о *быломъ*), а также „старинъ“ (рассказъ о *старинѣ*) или просто „пѣсень“ *). Но, по единству мѣста дѣйствія, времени и личностей, былины могутъ быть

*) Совершенно особнякомъ отъ нашего близкаго творчества стоитъ народное произведеніе XII вѣка — „Слово о полку Игоревѣ“, которое, рассказанное устами современника, хотя и отличается задушевною непосредственностью, образностью и нѣкоторымъ ритмическимъ складомъ, но описываетъ только частный эпизодъ изъ боевой жизни новгородъ-сѣврскаго князя Игоря Святославича и лишено основнаго условія пѣсни — болѣе или менѣе правильнаго стихотворнаго размѣра.

раздѣлены на нѣсколько главныхъ группъ или „цикловъ“: 1) древнѣйшій циклъ — о полумифическихъ герояхъ до-владимѣрской эпохи, такъ-называемыхъ „старшихъ“ богатыряхъ, 2) *киевскій* или *владимѣровъ* циклъ, 3) *новгородскій*, 4) *московско-петровскій* и 5) *казацкій*.

Былины о „старшихъ“ богатыряхъ, относительно происхожденія которыхъ мнѣнія ученыхъ изслѣдователей еще расходятся (см. прим. 3 въ концѣ книги), стоятъ по содержанію своему близко къ слѣдующему затѣмъ былевому кругу — о „младшихъ“, владимѣровыхъ богатыряхъ: одинъ изъ „старшихъ“ богатырей, *Сухманъ*, даже прямо находится при князѣ Владимѣрѣ; двое, *Святогоръ* и *Самсонъ*, попадаютъ въ (двухъ равныхъ былинахъ) киевскому богатырю Ильѣ Муромцу, который оказывается притомъ крестникомъ Самсона; двѣ дѣвочки четвертаго старшаго богатыря, *Микулы Селяниновича* (Василиса и Настасья Микуличны), состоятъ въ замужествѣ за двумя киевскими богатырями (Ставромъ Годиновичемъ и Добрынею Никитичемъ). Такимъ образомъ, былины о „старшихъ“ богатыряхъ, если нѣсколько и предшествуютъ „владимѣрову“ циклу, то находятся съ нимъ въ непосредственной связи какъ лицами, такъ и мѣстомъ дѣйствія (въ древней киевской Руси); поэтому онѣ могутъ быть разсматриваемы и какъ часть киевскаго эпоса.

Кругъ былинъ, относящихся собственно къ *киевскому* эпосу, изъ всѣхъ былевыхъ цикловъ наиболѣе обширенъ и замѣчательнѣе. Всѣ былины этого круга имѣютъ своимъ предметомъ „князя-солнышка“, „ласковаго Владимѣра стольно-киевского“, т. е. *Владимѣра Святославича* (980—1014 г.г.), съ его богатырскою дружиной. Князь-солнышко — центральное свѣтило, около котораго вращается его планетная система — богатыри и богатырицы, сверкающіе, однако, не только заимствуемымъ отъ центральнаго солнца свѣтомъ, но и своимъ собственнымъ внутреннимъ огнемъ, какъ свѣтились имъ въ древнѣйшую эпоху мірозданія и небесные спутники нашего дневнаго свѣтила, пока не остыли понемногу и не покрылись твердою корою, отсвѣчивающею только солнечный блескъ. Княжеская „гридня“, подобно римскому форуму, — свѣтовой фокусъ общественной и государственной жизни, изъ котораго исходятъ и въ который возвращаются всѣ лучи